

Бийские епархиальные ведомости

№8 (80) (август) 2026

Издается по благословению Преосвященного Серафима, епископа Бийского и Белокурихинского

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, принял участие в очередном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви

16 июля 2026 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Епископ Бийский и Белокурихинский Серафим (крайний слева) среди участников заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. Московский Данилов монастырь. 16 июля 2026 г. Фото иерея Игоря Палкина. Источник изображения: https://patriarchia.ru/

Предстоятель Русской Православной Церкви, открывая заседание, приветствовал членов Священного Синода и огласил повестку дня.

В заседании принимали участие:

– постоянные члены Священного Синода: митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир; митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан; митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий; митрополит Крутицкий и Коломенский Павел, Патриарший наместник Московской митрополии; митрополит Минский и Заславский Вениамин, Патриарший экзарх всея Беларуси; митрополит Воскресенский Григорий, управляющий делами Московской Патриархии; митрополит Волоколамский Антоний, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; митрополит Владимирский и Суздальский Никандр, председатель Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата;

– временные члены Священного Синода: митрополит Каирский и Северо-Африканский Константин, Патриарший экзарх Африки; епископ Канашский и Беловолжский Стефан; епископ Гатчинский и Лужский Митрофан; епископ Новороссийский и Геленджикский Сергий; епископ Бийский и Белокурихинский Серафим.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Путеводительница

«О, если бы мы подражали Пресвятой Деве в Ее чистоте, кротости и смирении! Тогда бы земля наша превратилась в рай, тогда бы никакие внешние враги не были нам страшны. Ибо где смирение – там Бог, а где Бог – там победа, там мир, там преизбыточествующая радость. Припадем же сегодня к Ее святому образу со слезами покаяния и скажем: „Владычице, мы заблудились на путях нашей гордости, мы изранены грехами, мы испуганы бурями жизни. Стань нашей Путеводительницей, направь стопы наши на путь кротости Твоего Божественного Сына!“»

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, прибыл в село Смоленское на престольный праздник. Храм Смоленской иконы Божией Матери. 10 августа 2026 г.

10 августа, в день празднования Смоленской иконы Божией Матери, Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, совершил Божественную литургию в храме Смоленской иконы Божией Матери села Смоленское. Преосвященному владыке сослужили: ключарь Успенского кафедрального собора протоиерей Александр Петров, благочинный Белокурихинского округа иерей Роман Третьяков, настоятель храма иерей Димитрий Давиденко, протодиакон Вадим Шпак.

Название административного центра Смоленского района Алтайского края тесно связано с его историей. Село Смоленское было основано в XVIII веке как поселение отставных казаков и служилых людей, и своё название оно получило от редута Смоленской иконы Богоматери («Одигитрии»), в котором находилась контора, занимавшаяся делами военных поселенцев. Общепринятой датой основания села считают 1759 год, когда «1 июля здесь поселился отставной казак Василий Васильевич Хворов с женой и семью детьми», – пишет в книге «Смоленский район» житель села, историк-краевед, заслуженный учитель РСФСР Михаил Петрович Папин. На протяжении многих лет этот человек собирал материал по истории родного района.

10 июля 1759 года рядом с Хворовым поселились «отставные казаки из кузнецкой крепости: Т.А. Богданов, В.Ф. Ломшаков и И.Д. Ошаров, –

продолжает описание истории основания села Смоленского Михаил Петрович. – В 1760 году в Смоленском поселились отставные драгуны: Г.И. Попов, Г.Г. Кузнецов, О.К. Хромцов, Ф. Колчев и Г. Окулов… Массовое заселение села Смоленского началось после выхода императорского указа 1762 года об организации поселения ветеранов. Если за период с 1759 по 1762 годы в Смоленское было определено на жительство всего 12 казаков, солдат и драгун, то в 1764 году здесь числилось уже 65 отставных и 233 члена их семей… В 1776 году в поселении Смоленском насчитывалось 126 семей отставных из разных районов Сибири – казаки из городов: Томска, Тары, Красноярска, Кузнецка; драгуны из различных полков… С течением времени в Смоленское кроме отставных стали подселяться и другие категории населения. В 1846 году отставных в селе оставалось лишь 4 семьи, в них – 51 человек. Среди жителей села преобладали государственные крестьяне (68 семей – 557 чел.), поселенцы (26 семей – 185 чел.). Появились купцы и мещане (5 семей – 46 чел.) и 2 семьи заводских крестьян…»

О духовной жизни смоленцев того времени дает представление исторический документ, хранящийся в Государственном архиве Томской области – «Ведомость о церкви Одигитриевской Бийского округа села Смоленского за 1870 год».

Согласно сведениям из ведомости, эта церковь, «зданием каменная, с таковою же в связи с колокольней» была построена «тщанием прихожан» в 1835 году. Одигитриевская церковь села Смоленского была трехпрестольной:

«Престолов в ней три: в главной – холодной – во имя Одигитриевской Божией Матери (*Смоленской иконы Божией Матери. – ред.*), в пределах теплых: во имя Архистратига Михаила и второй – во имя великомученицы Екатерины».

«Причта положено было при ней в 1815 году два священника и четыре причетника; в 1849 году определен диакон; в 1856 году указом Томской духовной консистории от 25 ноября за № 4921 два причетнические места уничтожены; в 1858 году указом той же консистории штат назначен из одного священника, диакона и двух причетников; в 1864 году указом той же консистории от 28 августа за № 2574 определен другой священник».

Итак, каменная церковь, построенная в 1835 году в селе Смоленском, совершенно очевидно не первая: еще в 1815 году при смоленской

Жители села и гости, прибывшие на престольный праздник, встречают своего правящего архиерея, епископа Бийского и Белокурихинского Серафима. Храм Смоленской иконы Божией Матери. 10 августа 2026 г.

Епископ Бийский и Белокурихинский Серафим во время традиционного крестного хода на престольный праздник. Со Смоленской иконой Божией Матери в руках – настоятель храма иерей Димитрий Давиденко. Храм Смоленской иконы Божией Матери. 10 августа 2026 г.

церкви служили два священника и четыре причетника. Согласно сведениям бийского историка Павла Коваленко, первая Одигитриевская церковь была построена здесь до 1770 года.

Внушительный состав причта, состоявший на 1870 год из двух священников, диакона и двух причетников не удивителен: к Одигитриевской церкви была приписана «церковь во имя святого великомученика Георгия, построенная в 1869 году в селе Смоленском купцом г. Бийска Егором Кричевцовым», кроме того, в смоленском Одигитриевском приходе действовали две ветхие деревянные часовни: в деревнях Катунской и Иконниковой. Общая численность прихожан села и двух деревень, указанная в клировой ведомости 1870 года – 3 778 человек.

Более двух с половиной веков молятся благочестивые смоленцы и жители окрестных селений Пречудной Царице Богородице перед Ее Смоленской иконой. По своему написанию эта икона относится к иконографическому типу «Одигитрия» (греч. Οδηγήτρια – Путеводительница, Указующая путь). Икона, относящаяся к нему, представляет собой образ Пречистой Девы Марии, которая держит на левой руке Богомладенца Иисуса Христа и молитвенно указывает на Него правой рукой. Этот тип икон является одним из самых распространенных в России, а списки Смоленской иконы, наряду с Казанскими, Тихвинскими или Иверскими, являются одними из самых чтимых в нашем народе.

Совершенно неудивительно и, безусловно, не случайно поставили Одигитриевскую церковь на этой земле отставные казаки и драгуны. Смоленская икона Божией Матери к тому времени уже имела величайшую историю защиты нашего Отечества. Полвека спустя, в 1812 году, пред ней будут молиться русские воины на Бородинском поле, и сколько раз еще в нашей истории Господь будет даровать победу по молитвам перед этой великой святыней нашей Церкви!..

Припадем же и мы в смирении и покаянии к святому образу Путеводительницы, чтобы Она провела нас сквозь все земные испытания и ввела в чертоги Своего Божественного Сына!

Продолжение следует

Иван Литвинов
Фотографии Сергея Доровских

Павел Коваленко

Богом хранимый Бийск

Продолжение. Предыдущие публикации в №№ 1, 2, 4, 5, 6 (2019); 1, 3, 4, 6, 8, 10-11 (2020); 1, 3, 5 (2021); 11 (2022); 1, 3, 11 (2023); 1, 2, 10, 11 (2024); 1, 8 (2025)

В конце XIX века при Старо-Успенском соборе числилось три приписных храма: кладбищенская церковь во имя Вознесения Господня в Бийске, храмы во имя Покрова Пресвятой Богородицы в селе Малоугреневском и во имя архистратига Михаила в селе Старо-Чемровском.

В соборе с 1787 года хранились копии с метрических книг. Причтом постоянно велись также метрические, обыскные, приходно-расходные книги, исповедные росписи.

Уже к середине XIX века в связи с ростом городского населения храм не вмещал всех приписных к нему прихожан и находился в крайне ветхом состоянии. Поэтому в 1891 году было принято решение строить рядом, на Успенской площади, большой каменный храм – третий Успенский в истории города. К тому же, в 1901 году «по освидетельствованию двумя архитекторами» старый Успенский собор признали «по ветхости неблагонадежным к долгому существованию». Цоколь храма отставал от здания во многих местах, стены фундамента имели трещины. Каменный купол главного придела ввиду возможности обрушения пришлось разобрать и сделать из плах. С окончанием постройки новой Успенской церкви Казачий собор по Указу № 1054 от 3 сентября 1903 года был упразднен по ветхости и закрыт для совершения постоянных богослужений. Очевидно, тогда он и стал именоваться Старо-Успенским. Всё имущество было перенесено в новую церковь.

«Готовясь в 1909 году к празднованию 200-летнего юбилея Бийска, городские власти выделили деньги на реставрацию, но отпущенной суммы хватило лишь на позолоту иконостаса, побелку стен и покраску куполов. В 1912 г. храм обветшал настолько, что было решено вообще прекратить здесь службы. В марте 1914 г. городская управа всё же решила выделить деньги на ремонт Старо-Успенской соборной церкви «вследствие ее несомненной архитектурной, культурной ценности и исторической значимости для нашего города. Планируемой реставрации помешала начавшаяся вскоре Первая мировая война», – пишет историк С.Ю. Исупов в исследовательской работе «Первые храмы Бийска».

Вопрос о целесообразности сохранения медленно разрушающегося храма остро встал уже перед советскими властями Бийска в 1926 году. Комиссии «по вопросу о судьбе храма плодотворно работали два года: совещались, четыре раза осматривали церковное здание, писали резолюции…»

Газета «Звезда Алтая» от 5 июля 1927 года сообщала: «Старую Успенскую церковь решено разобрать, так как церковь эта пришла в ветхость. Материал церкви будет использован на строительство коммунтреста». Меньше чем через два месяца на страницах той же газеты, в номере за 2 сентября появляется заметка «К сносу старой Успенской церкви» со следующим содержанием: «В октябре горкоммунотдел приступит к сносу старой Успенской церкви, которая не имеет ценности и ежечасно грозит обвалом. На освободившемся участке будут построены фруктовые магазины государственных и кооперативных торговых организаций и частных лиц».

Для Старо-Успенского собора 1928 год стал последним, роковым. Решением от 15 мая 1928 года была окончательно определена судьба храма – его надлежало снести.

Вскоре газета «Звезда Алтая» опубликовала, по сути, итоговую статью: «Успенский собор ни исторического, ни архитектурного значения не имеет. Разобрав церковь и освободив место под постройку новых торговых рядов, комхоз пополнит бюджет горсовета.

Почему Старо-Успенский собор сейчас разбирают? Об этом говорит нам акт специальной комиссии с участием окружного инженера, брандмейстера, санврача, представителей окружного музея, коммунхоза, окрфинотдела и общины верующих: „Кирпичное здание Ст.-Успенского собора имеет ряд сквозных трещин. Кирпичный фундамент выветрился. Трещины в сводах и стенах настолько опасны, что эксплуатация здания недопустима. Собор никакого исторического и архитектурного значения не имеет“. И далее в акте сказано: „Предметов культа – облачений, одежд, покровов и колоколов в здании не оказалось. Здание совершенно ветхо и страшно загрязнено“».

Из Бийска запросили музейный отдел Главнауки: «Стоит ли сохранять это ветхое здание, загромождающее базарную площадь и грозящее обвалом, на том основании, что оно, может быть, представляет из себя хоть какую-нибудь ценность как памятник старины?» Из Москвы ответили, что: «Допустить разборку, предварительно сняв со здания детальные фотографии».

Обосновывая необходимость сноса собора, газета пишет: «Что даст снос этой церкви? Обезопасит прохожих от возможности быть раньше иль позже задавленными какими-нибудь обломками. Порядком расширит базарную площадь и позволит комхозу построить новые торговые ряды, а это обогатит ежегодный бюджет нашего города на 5-6 тыс. руб.». Именно тогда сравняли у алтаря могилу последнего настоятеля собора протоиерея Владимира Дагаева.

Вековая история Казачьего Старо-Успенского собора – православного символа Бийска и бийского казачества – достойна стать в будущем объектом тщательного исследования.

Было бы замечательно для будущих поколений сохранить историческую память о храме, создав историко-мемориальный комплекс на месте Казачьего собора или восстановить его на прежнем месте. Это необходимо и нам, как память о славной истории Бийской крепости, ее комендантах и служилых казаках, защищавших сибирские территории Российской Империи.

Вид на Казачий Старо-Успенский собор и улицу Успенскую с колокольни градо-Бийской Успенской церкви. Начало XX в. БКМ

Вид на Старо-Успенский собор и градо-Бийскую Успенскую церковь (на дальнем плане) с улицы Успенской. Начало XX в. МАДМ

Приложение 1.

Бийскому Окружному Отделу Народного Образования

Согласно Вашему отношению от 26.01. за № 112/3192 комиссией в составе Председателя Б.С. Митропольского и членов Н.Е. Седельникова и И.П. Комарова осмотрена старая Успенская церковь, причем комиссия, ознакомившись с состоянием церкви, …пришла к следующему заключению.

Церковь построена в 1750 году. Состояние ее скверное. Во многих местах стены и своды потрескались, причем трещины в некоторых местах разошлись более чем на 1 вершок. Пол в церкви разобран. Стекла почти все выбиты. Печи отсутствуют. Старинный иконостас разбит и облупился. В общем, церковь представляет собой полную развалину и на восстановление ее пришлось бы потратить слишком большую сумму, причем ввиду того, что никакого архитектурного и исторического значения церковь не имеет, расход был бы вполне нецелесообразным.

Снос этой церкви, о котором ходатайствует Местхоз, во всяком случае, не причинит никакого ущерба для науки, в том случае, если будут переданы оставшиеся старинные иконы и иконостас на хранение в Бийский Государственный музей и при сносе церкви будет приглашен представитель музея.

Однако ввиду существующих законов об охране памятников старины и искусства снос этой церкви, как числящейся в списках Главнауки, может быть произведен лишь с ведома Главнауки Наркомпроса РСФСР, куда Окрисполкому и надлежит направить эту переписку.

Председатель комиссии: Зав. Музеем Б. Митропольский.

Члены: Н. Седельников; И. Комаров.

Р.С.Ф.С.Р. Бийский Государственный музей местного края.

2 февраля 1926 г., № 10.

БКМ. ОФ. Инв. № 8931. Л. 11.
Дело о сносе старой Успенской церкви

Продолжение следует

БЫЛОЕ

«Надо собираться...»

Воспоминания Николая Егоровича Сорокина

Окончание. Начало в № 3, 4-5, 6, 7, 2026

В этом выпуске рубрики «Былое» завершается публикация воспоминаний жителя села Карабинки, участника Великой Отечественной войны Николая Егоровича Сорокина, записанные его зятем Михаилом Конюшенко. Хотя, если быть точным, то читателям осталось предложить в этот раз уже не воспоминания самого Николая Егоровича, а заключительный рассказ М. Конюшенко о последних годах жизни ветерана.

Мой тесть – Николай Егорович Сорокин – умер 9 марта 2010 года, не дожив двух месяцев до Дня Победы. Очень хотел дожить. День Победы для него был праздник священный.

Сколько помню, он заранее начинал готовиться к нему. Выравнивал и подправлял на улице трапы после зимы, выметал прошлогоднюю листву, наводил порядок в ограде, чтобы во всём чувствовался праздник. Нина (*дочь Н.Е. Сорокина. – ред.*) на окна вешала новые шторы, расстилала шерстяные дорожки. В сам праздник накрывала богатый стол: она это умела делать.

Приходили дети, внуки, правнуки поздравить деда, приезжала глава сельсовета Алевтина Алексеевна Шишкина – тоже поздравляла. Мы видели, что ему это внимание было приятно. В это время дом наполнялся праздничной суетой. День Победы проходил шумно и весело. За столом он всегда говорил, глядя на внуков и правнуков: «Ради этого стоило всё пережить».

Николай Сорокин (крайний справа) с однополчанами. Ленинградский фронт. 1942 г. Семейный архив М.В. Конюшенко

Последние несколько лет его жизни мы начали закрывать дом, когда уходили к себе. На улице стало неспокойно, бродили подозрительные личности, предлагая то стеклянные банки, то фляги, то даже кур в мешках. Тащили всё, что плохо лежало, чтобы потом обменять на самогон. Это были свои, деревенские. Чужие приезжали на иномарках, предлагали бензопилы за полцены, брали где-то на складах бракованную продукцию или медицинские приборы, которые «лечили» от всех болезней. Кто верил им и покупал, потом, конечно, жалел.

Затем приезжали другие «торговцы», на вид внушавшие доверие, вежливые, обходительные. Представлялись сотрудниками отдела краевого социального обеспечения, которые приехали проверить использование льгот пенсионерами. Льгот, как они говорили, много: это и бесплатные лекарства, и право съездить в санаторий за счет государства раз в год, а чтобы ими

воспользоваться, надо внести небольшую предоплату. Прямо сейчас, чтобы быстрее очередь подошла, чтобы квоты хватило в этом году. Добродушно успокаивали: не расстраивайтесь, это всего лишь плановая проверка.

Многие на это «велись». В основном это были фронтовики. Они верили и попадались. Не могли даже и подумать, что их могут обмануть из-за денег. Старшее поколение было воспитано на другой морали, где стыд, совесть и сострадание были на первом месте, чем всегда и отличался русский человек. Деньги для них никогда не были главным.

Народные пословицы и поговорки отражали эту высокую мораль: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Не в деньгах счастье», «Уговор дороже денег» и многие другие. Тогда, как-то стыдливо и незаметно, это ушло на второй план, а пришла новая, чуждая нам мораль. И уже смотрят теперь на кошелек, и хорошо, чтобы он был потолще, и совсем не важно, откуда те деньги, что в нём лежат.

Сейчас стали обманывать еще более изощренно – по телефону, не надо даже по домам ходить. Мы с Ниной старались оберегать от этого всего тестя и поэтому исключали всякие контакты извне.

После похорон дом стал выглядеть как-то по-другому. Огромный вяз, что растет вплотную к веранде, кажется, закрывал своими могучими ветвями чуть не всю крышу, отчего дом казался ниже и незащищеннее. Его окна тускло и отрешенно взирали на улицу. Во всём чувствовалось одиночество и безысходность.

И мысль обжигала: не стало хозяина. Раньше, входя в зал, видел его сидящим в кресле у печи с газетой в руке и рядом на коврике двух рыжих котов. Сейчас и их не видно, куда-то подевались. Во всех углах притаилась скорбь. Каждая вещь начала приобретать новый смысл и назначение. Я старался как можно реже заходить в дом.

Если зайдешь – видишь, как Нина сидит и листает фотоальбом, а глаза красные: плакала опять. «Не стоит, – говорю, – себя накручивать, смирись с этим, отца всё равно не вернешь. Пожил. Значит, пришло ему время».

В ту зиму мы все сильно переболели гриппом, а у него еще случилось воспаление легких. Не смог выкарабкаться. Жалко…

Тесть по жизни был оптимист, всегда верил в лучшее. Увлеченно занимался пчелами, огородом, садом. Жена говорит, что он одним из первых в Карабинке посадил фруктовый сад, где были стелющиеся яблони, полукультурки нескольких сортов, груша, садовая малина, облепиха, черноплодная рябина, смородины сортов пять и садовая земляника.

У нас в то время удивительно было, как это так – пошел в сад и нарвал смородину. Не надо тебе по соgрам ходить, искать кусты смородины. В своей краянке с теми, кто увлекался садом, делился черенками и отводками. И был доволен, когда встречал интерес у другого человека.

Когда тесть ездил в Алма-Ату к родственникам, подсмотрел там и начал первым в Карабинке высаживать помидоры в парник. Результаты сказались в тот же год. Не надо было зеленые помидоры класть по коробкам или в валенки засовывать, чтобы быстрее созревали. У него они на корню поспевали. Соседи тоже начали у себя парники делать.

Выписывал журнал по садоводству, покупал книги по пчеловодству. После смерти осталось несколько папок с вырезками из газет и журналов, которые были интересными и важными для него.

Всю жизнь занимался самообразованием. Делал всё капитально, на совесть, не приветствовал тех, кто брался за дело на скорую руку и как попало. Во всём любил порядок.

Вел здоровый образ жизни. В еде был нетребователен, никогда не переедал, выпивал немного, по праздникам – одну-две стопки, не больше. Говорил: «Не люблю, когда голова не совсем ясно работает». Всю жизнь не курил и не понимал тех людей, которые без курева жить не могут.

В тот год, когда он умер, как по заказу, всё лето до поздней осени по телевизору на канале «Звезда» показывали документальный ролик, посвященный Великой Отечественной войне, где киноактер Владимир Златоустовский исполняет песню «От героев былых времен», с документальными кадрами, как солдат поправляет товарищу головной убор. Нина первая обратила внимание на них да как закричила: «Смотри, смотри, папку показывают!» Посмотрел – и точно, одно лицо. На экране был тесть – живой! Нина потом вспомнила, что когда они были маленькие, отец, рассказывая о Ленинграде, говорил про то, что к ним в часть приезжала киногруппа для съемок.

Тем летом этот ролик несколько раз в день показывали, и мы все дела бросали и смотрели. Внук Максим сделал несколько снимков на память…

Михаил Конюшенко. Село Карабинка. 1990-е гг. Семейный архив М.В. Конюшенко

Еще Нина вспоминала:

«Когда мы были маленькие, папка нам говорил, что Бог есть, и что он на войне несколько раз мог погибнуть, но Господь его спасал, потому как папка о Нём всегда помнил. „А вы, – говорил он нам, – это в голове держите и знайте: Бог есть. Про это никому не говорите, не надо“. В то время в школах это не приветствовалось. Он нас очень любил и старался, чтобы дома не хуже, чем у людей было. К труду с малолетства приучал. Мне было лет восемь, а я уже возила копны на лошади на сенокосе. Подросла, мне дали грабли подскребать за копнильщиками. Младшие братья Вася, Коля, Миша и Сережа копны возили. Как будто вчера это было. Хорошо, когда лошадь спокойная, только головой машет да хвостом отгоняет слепцов и оводов, а если с норовом, и когда надоест гнус, ее уже ничем не удержишь: стремится спрятаться в кусты. Дергай, не дергай за повод – бесполезно. А у стога мётчик – братка Гена, подпоясанный широким ремнем, чтобы не сорвать спину, уже кричит: „Копны давай, везите быстрей!“

А день жаркий и такой длинный, кажется, сроду не кончится. Голова начинает болеть от жары. У меня даже сейчас, хотя прошло много лет, на запах сена аллергия…

Современная молодежь и представления не имеет, как заготавливали сено раньше. Сейчас человек на тракторе траву накосит, когда подсохнет, сгребет и спрессует. А тюки вывезти в любое время можно. И всё это делает один человек. Лет пятьдесят назад было совсем не так. Мы сено ставили за Муравлевским. Бригадир отводил каждому покос, и прежде чем себе стога ставить, хозяин должен был 150 центнеров в колхоз поставить, только потом себе 30 центнеров.

Поэтому несколько семей объединялись: одному не справиться. У нас хорошо, много родни было. Это: Лошкаревы дядя Толя и тетя Наташа, Муравлевы дядя Володя и тетя Капа, Сорокины дядя Ваня и тетя Клава, Муравлевы братка Гена и тетя Валя, мамка с папкой.

Еще запомнила хорошо, как в обед папка спускался со стога, снимал протез и промывал культю, протирал, смазывал ее прополисом, чтобы уменьшить боль и красноту от надава. За обед краснота немного спадала. После обеда надевал сухой шерстяной чулок, протез и снова лез на стог. Я сколько помню, он всегда стоял на стогу – вершил. У него это хорошо получалось.

Вечером женщины уезжали в деревню на машине с механизаторами. Дома успевали управиться по хозяйству, доили коров, кормили свиней, готовили обед на завтра, не забывая заглянуть на огород. Утром снова приезжали с механизаторами. А мужчины и мы, ребятня, оставались ночевать в бригаде.

Ставили сено около месяца. Работа тяжелая, на жаре целый день, но никто не ныл, не ворчал, наоборот, слышался смех, шутки. Вроде так и надо было. Может люди другие были? Нет, просто дружная жизнь была».

Такого напряжения, какое требовала заготовка сена, всё время, конечно, не было. Многое

еще зависело от погоды. Дрова можно в любую погоду готовить, но желательно было, чтобы к зиме успели высохнуть, потому как сырые плохо горят. Когда наблюдаешь, видно, как огонь в местах сруба выдавливает воду, похожую на слюну, отчего поленья шипят, дымят, медленно отдавая тепло. Дрова тоже не просто хозяину доставались, их еще надо было найти в согре, нарубить и потом, как бригадир лошадь даст, привезти домой. А зимы были очень снежные и холодные. Поэтому дрова расходовали экономно, и чтобы сберечь побольше тепла в доме, рано закрывали трубу, когда в печи еще зловеще синели угли. Многие угорали – отравляясь угарным газом. Тогда им мыли голову теплой водой, чтобы расширились сосуды и уменьшилась головная боль. Были случаи и со смертельным исходом, если поздно обнаруживали. Не приведи, Господи, конечно!

Картошки садили помногу и радовались, если кроме огорода еще в поле удавалось посадить. В основном она шла на корм свиньям, чтобы зимой быть с мясом. Благополучие семьи напрямую зависело от результата своего труда.

В колхозе за работу ставили палочки – трудодни. Потом в конце года на эти трудодни давали немного зерна. Поэтому люди и надеялись на свое подворье. Это позже, когда образовали совхозы, за работу начали платить деньгами. И это был настоящий прорыв в деревенской жизни.

Как-то утром Нина говорит: «Папку видела во сне… Будто лето. Всё зелено кругом, и он стоит на стогу, а сзади него небо синее-синее, как на картинке. Стоит в белой рубашке, ворот расстегнут и трогает правую сторону груди. А у него всегда – если потное тело охватывал свежий воздух – начинало нестерпимо ныть то место, где был осколок с войны. Трогает рукой, и вижу, говорит, а я понять его никак не могу. Не знаю, что он хотел мне сказать». «Успокойся, – говорю, – это мы вчера его вспоминали, вот и приснился он».

Боевые действия для Николая Егоровича Сорокина закончились 1 августа 1944 года, но война застряла в нем, как заноза, и сидела еще почти 66 лет, до конца его жизни. Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего Николая и сотвори ему вечную память!

Михаил Васильевич Конюшенко у могилы своего тестя Николая Егоровича Сорокина. Село Карабинка. 27 июля 2026 г. Фотография Сергея Асниса

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Формат очередного выпуска рубрики «Бессмертный полк» необычен. Об участнике войны в этот раз рассказывают не потомки, а ровесник, родившийся, как и герой его очерка, сто десять лет назад. О детстве Героя Советского Союза Александра Васильевича Спекова в конце 1980-х годов написал его одноклассник – Николай Михайлович Думнов, до 1932 года живший вместе со своей семьей в селе Сростки.

О герое Советско-финской войны 1939–1940 годов Александре Спекове, именем которого названы улицы в Бийске и Сростках, знают, скорее всего, многие наши читатели. Николай Думнов, наверное, им не так известен. 110-летие со дня рождения того и другого – весомый повод для публикации очерка о Спекове. Его автор – участник Великой Отечественной войны, водитель-ветеран Чуйского военизированного тракта Н.М. Думнов – оставил после себя рукописные воспоминания, очерки, стихи и рисунки. С творчеством этого интересного и разнообразно одаренного человека редакция тесно связывает свои перспективные планы. Пока же на страницах нашего журнала мы впервые предоставляем ему слово.

Николай Думнов

О Саше Спекове

Я родился 25 июля 1916 года. Детство мое до 1932 года прошло в селе Сростки, я их считаю своей малой родиной и поэтому беру на себя смелость описать кое-что из истории своего села. Вначале постараюсь коротко рассказать о церковно-приходской школе, которой в Сростках давно уже нет: она была сломана вскоре после прошедшей там коллективизации.

Здание школы стояло рядом с церковью, как обычно строили в России. Дом был одноэтажный, в плане имел вытянутый прямоугольник, построенный добротно, надолго. Рубленые из толстых бревен стены снаружи были обшиты тесом, крыша покрыта жестью. Внутренность имела два просторных и два малых классных помещения, маленькую учительскую комнатку и небольшой тесный коридор, в котором было всегда мрачно, так как его единственное окно выходило в сенцы. Потолки в классах были высокие, окна нешироки, но в старинном стиле, продолговато-высокие. Кирпичные печи, обтянутые жестью и покрытые черным лаком, не давали достаточно тепла для классов большого объема, поэтому в большие морозы ученики на уроках сидели в верхней одежде, а иногда и совсем не занимались.

Я, пожалуй, не стал бы писать об этой давно уже исчезнувшей и едва ли живущей в памяти сельских жителей школе, если бы не один факт, который может заинтересовать некоторых людей сегодня.

Дело в том, что в этой старенькой школе в 1926-1927 учебном году во втором классе я учился вместе с известным теперь человеком – Героем Советского Союза Сашей Спековым.

С тех далеких дней прошло шестьдесят два года. Много утекло воды за это время, и довольно трудно на склоне лет восстановить в памяти подробности всех событий, но детская память способна крепко ухватить некоторые детали и сохранить их до глубокой старости. Вот поэтому я взялся кое-что описать.

Учились мы с Сашей в одном классе, хотя близкими друзьями не были. Каков он был из себя, постараюсь обрисовать, но сразу оговорюсь, что мнение о нём вынесено мною из давних лет нашей совместной учебы, когда нам было лет по десять-одиннадцать и никак не связано с его дальнейшей судьбой.

Мне почему-то больше всего в классе запомнилось лицо этого мальчика. Как сейчас вижу его бледное, худенькое, но красивое лицо с прямым носом, с большими чистыми глазами и не по-детски серьезным, грустным взглядом. В классе мы сидели в разных рядах, он – на одну парту ближе к доске, и я всегда имел возможность видеть профиль его лица. На уроках он сидел спокойно, внимательно слушал учительницу. На переменах не баловался,

не бегал по партам, как многие, а спокойно стоял с одноклассниками, не вмешиваясь в ту кутерьму, которую устраивали в темном коридоре ребятишки старших классов. В этом маленьком помещении всю перемену копошилась куча-мала из ребячьих тел, летели клочья от одежонки, стоял неимоверный гам и пыль столбом.

Одет Саша был бедновато. Пальтишко, пошитое из толстого самотканого холста серого цвета, было ему длинновато, по щиколотку (раньше шили на вырост). На ногах носил большие подшитые, явно не по росту, валенки. На голове торчала старенькая шапчонка, с каким-то замысловатым острым верхом.

В морозные дни он приходил обвязанный башлыком, и этот башлык почему-то наводил меня на мысль, что Саша не сибиряк, что он и его родители – приезжие откуда-то из центральной России. Как в то время говорили: «Росейские». Даже один край в Сростках назывался «росейским».

Учебники и тетради он приносил в холщовой белой сумке, которую надевал через плечо на лямке, как все ребятишки того времени. Снаружи сумки всегда болтался привязанный к лямке пузырёк с чернилами, заткнутый тряпочкой, от чего сумка, как правило, всегда была запачкана фиолетовыми пятнами.

Хотя Саша был скромным мальчиком, свойственная всем детям подвижность и непоседливость была присуща и ему. Парта, за которой он сидел, была самой близкой к двери, и у Саши была манера после уроков первым выбегать из класса. Он к этому готовился. Когда до конца занятий оставалось минут десять-пятнадцать, он начинал тихо, незаметно собирать свои ученические принадлежности в сумку и, как только раздавался звонок (колокольчик), он выскакивал из-за парты, первым подбегал к двери, толчком распахивал створки и исчезал в мрачном коридоре.

Мне помнится один случай, главным участником которого был Саша. При этом воспоминании у меня на лице всегда невольно появляется улыбка.

У нас был пришкольный огород, в котором учащиеся весной сажали овощи и ухаживали за ними. Зимой наша учительница, Васса Поликарповна Тутаева, предложила нам заготавливать дома золу, чтобы весной ее вывезти на пришкольный огород для удобрения почвы. Ребята работали старательно, честно. Учительница один раз в неделю, утром, как только начинался первый урок, брала список учащихся, зачитывала фамилии. Ученик поднимался и докладывал, сколько золы он заготовил за неделю. Некоторые говорили: полведра, ведро, полтора ведра – не более.

И вот однажды, когда Васса Поликарповна вела запись заготовленной золы, она зачитала фамилию:

– Спеков!

Саша поднялся. Если бы только кто мог увидеть его лицо в тот момент!.. Оно сияло радостью, неописуемым восторгом и даже нескрываемым превосходством. Он громко с гордостью отчеканил:

– Двести ведер!

Учительница подняла на него удивленный взгляд и несколько секунд смотрела на него молча. Даже все ученики были крайне удивлены таким ответом и смотрели на Сашу, раскрыв рты. Наконец, Васса Поликарповна пришла в себя и спросила:

– Где же ты взял столько золы, Спеков?

Он продолжал стоять, гордо подняв голову, и так же громко выпалил:

– А у нас рига сгорела!

Ребятишки рассмеялись. Учительница оставалась серьезной. Она понимала детскую душу. Ведь для Саши домашняя семейная драма обернулась радостным событием в виде удачной заготовки золы для школьного огорода. Вот уж воистину: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Васса Поликарповна записала Саше двести ведер, поблагодарила за усердие и сказала всем ученикам, чтобы больше золу не заготавливали, так как ее теперь с излишком хватит для удобрения школьного огорода. Мы были очень благодарны Саше за то, что он один постарался за всех. Такие случаи, конечно, невозможно забыть.

Летом мы с Сашей почти не встречались, так как жили в противоположных концах села и у нас были разные друзья, с которыми мы проводили летние каникулы. В третьем классе Саши у нас не было. Или же он вообще бросил учиться, что в ту пору было обычным явлением, или же их семья уехала из села… [1]

Бюст Героя Советского Союза Александра Васильевича Спекова на Аллее Героев города Новозыбков Брянской области. Скульптор М.А. Чирок. 27 сентября 2016 г. Источник изображения: https://novozybkov.ru/glaz-naroda/

Примечание от редакции.

[1]. Александр Васильевич Спеков родился 18 апреля (1 мая по новому стилю) 1916 года в селе Верещаки Новозыбковского уезда Черниговской губернии (ныне Новозыбковского района Брянской области) в большой крестьянской семье. Его родители Василий Прокопьевич и Елизавета Даниловна воспитывали пятерых детей. Александр был младшим. В 1918 году семья переехала в село Сростки Бийского уезда Алтайской губернии. Когда Саше Спекову было пять лет, умер отец. В 1931 году Александр вместе с матерью переехал в Бийск, к своей старшей сестре Прасковье Васильевне Проскуряковой. В Бийске устроился на завод «Механлит».

В 1937 году был призван на срочную службу в пограничные войска в Благовещенский погранотряд. Дальнейшую службу проходил в отдельном полку НКВД, дислоцировавшемся в городе Кандалакше Мурманской области. В составе 2-го пограничного полка телефонисту взвода связи стрелкового батальона комсомольцу Александру Спекову довелось охранять участок государственной границы на Кандалакшском направлении.

25 января 1940 года красноармеец Александр Спеков находился в полевом карауле из тринадцати бойцов, который подвергся нападению роты противника. В течение боя находившийся в сторожке телефонист передавал сведения в штаб. Оставшись один, сражался до последнего патрона. Геройски погиб в этом бою.

Похоронен у пограничного поста близ поселка Куоярви Кандалакшинского района Мурманской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1940 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство» красноармейцу Спекову Александру Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

За чертой

Сказать, что роман «За чертой» – о воюющем Донбассе, не сказать ничего! Слишком много бравурного, шутовского, даже кощунственного написано о братоубийственном конфликте на Юго-Востоке бывшей Украины. Написано людьми, ни разу не бывавшими там или выезжавшими туда только на фотосессию. Роман Александра Можаева – целиком оттуда, из-за «черты»...

Алексей Шорохов

Александр и Виктория Можаевы – участники писательской встречи «Литературный перекрёсток: Шукшин и вся Россия». Центральная городская библиотека им. В.М. Шукшина. Город Бийск. 24 июля 2026 г. Источник изображения: https://www.shukshinka.ru/

24 июля в Центральной городской библиотеке им. В.М. Шукшина состоялась встреча с членами Союза писателей России «Литературный перекрёсток: Шукшин и вся Россия», приуроченная к Всероссийскому фестивалю «Шукшинские дни на Алтае». Гостями мероприятия в «Шукшинке» стали супруги Можаевы из Ростовской области и Марина Ахмедова из Дагестана. Ведущий журнальной рубрики «Творческая мастерская» побывал на этой встрече.

Результатом моего участия в «Литературном перекрёстке» стало знакомство с творческой парой из хутора Можаевки Тарасовского района Ростовской области: Александром Николаевичем и Викторией Валерьевной Можаевыми. Они привлекли меня своей верой и скромностью, своим невычурным творчеством и искренней любовью к Слову, Тому Самому, Которое в начале было у Бога и было Бог.

Я не стану пересказывать творческие

Участники «Литературного перекрёстка» (слева направо): Александр Можаев, Виктория Можаева и Марина Ахмедова. Центральная городская библиотека им. В.М. Шукшина. Город Бийск. 24 июля 2026 г. Источник изображения: https://www.shukshinka.ru/

биографии Можаевых: их несложно найти. Скажу только, что супруги живут на самой границе с Украиной. Живут и пишут с открытыми сердцами Богу и окружающим их людям.

За книгу «За чертой» Александру Можаеву распоряжением Виктора Томенко присуждена литературная премия Губернатора Алтайского края 2026 года. Члены конкурсной комиссии сошлись во мнении, что роман «За чертой» Александра Можаева обладает высокой художественной ценностью, достоверностью, нравственной глубиной и продолжает традиции русской военной прозы. Эта книга о событиях 2014 года на Донбассе. Главный герой романа – казачий атаман, как и сам А.Н. Можаев. «Воспоминания героя о детстве и юности в хуторе – хоккей на Деркуле, колядки, сенокос – резко контрастируют с военной реальностью, что делает книгу особенно пронзительной. На страницах романа темы нравственных метаний, человеческого выбора, покаяния и искупления делают её очень «шукшинской», – отметили члены комиссии.

Александр Николаевич – известный писатель, прозаик, лауреат нескольких литературных премий. Первые произведения молодого автора были замечены Михаилом Шолоховым, рекомендовавшим его в Литературный институт им. А.М. Горького. Успех прозаику Можаеву принесла повесть «Деркул – быстрая река», опубликованная в журнале «Дон» в 1984 году. Вскоре его рассказ «Макеич» был напечатан в журнале «Москва». Первая книга А.Н. Можаева «Вот приедет Ванечка» увидела свет в 1989 году.

Крепкий и надежный тыл юртового атамана Александра Можаева – его верная супруга – поэтесса, лауреат Шолоховской премии Виктория Можаева.

Супруги Можаевы охотно отозвались на приглашение к участию в нашей «Творческой мастерской». Прежде чем познакомить наших читателей с главой из романа «За чертой», я хотел бы предложить их вниманию одно из стихотворений, вышедших из-под пера Виктории Валерьевны, а точнее – из самого ее сердца, ибо сказано в Писании: «От избытка сердца говорят уста» (Матф. 12, 34).

У людей изменяются лица,
Городов затухают огни…
Чтобы мы научились молиться,
Нам даны эти горькие дни.
Чтобы мы позабыли о лени,
О веселье, еде и тепле,
Чтобы падал народ на колени
В судный час на родимой земле,
Чтоб забылись и сроки, и даты,
Кроме дня, что уже начался,
Чтоб поэты, монахи, солдаты
Устремляли глаза в небеса…
Это наша беда, это с нами:
Зла и горя клубящийся ком,
И старушка, несущая знамя,
И ведьмачка с кровавым серпом,
И размятая траками каска,
И разбитая взрывами твердь…
И грядущая красная Пасха,
Крестной смертью поправшая смерть.

Виктория Можаева

Александр Можаев

Батюшка Никодим

Глава из романа «За чертой»

Познакомил нас всех с отцом Никодимом Носач, когда после долгих лет безбожного запустения тот приехал по-новому освящать и обживать полуразрушенный храм в Нижнем хуторе.

– Мы с ним как-то нашу речушку переходили, он, чтоб не замочиться, и приподнял рясу, а там в яловые сапоги шаровары с лампасами заправлены, – делился с нами Носач. – Наш батюшка! Плоть от плоти – наш.

Особое доверие к Никодиму пришло тогда, когда он, по просьбе Носача, пришел гнать с его сенокоса кротов. Поначалу, когда батюшка, читая какие-то подобающие этому случаю молитвы и кропя святою водой, обходил сенокос Носача, мы с Жекой наблюдали за этой церемонией с насмешкой.

– И куда ж они теперь денутся? – смеялись мы.

– Должно быть, к вам побегут… – виновато вздыхал Никодим. – Хотите, и от вас отвадим?

Мы в это действо не очень верили, происходящее воспринимали с усмешкой и оттого просчитались. Сенокос Носача был зелен и чист, наши же луга были до безобразия изрыты кротами.

Так батюшка Никодим стал прочно входить в нашу жизнь. Он и крестил, и венчал, и отпевал, и казачьи «круги» освящал. К нему бежали за советом по всем житейским вопросам. Там, где Никодим ответить не мог, он умел так повернуть заданный ему вопрос, что вопрошавший сам находил на него ответ.

Я уж не помню, кто первым прокричал мое имя, когда, возвращая былые традиции, выбирали хуторского атамана. Может, это был Кудин, может, Бармалей, может, дядька Мишка, у которого я когда-то был в штурвальных, а может, все разом, но других кандидатов никто не предложил.

– Любо! – ревел зал, когда, раскланиваясь перед всеми, я вышел на сцену.

– Ну-ка, подведите его ко мне! – командует Никодим.

Жека и Кудин берут меня под руки и ведут к Никодиму.

– В Господа нашего Иисуса Христа веруешь? – спрашивает тот.

– Верую, – склонив голову, отвечаю я.

– Расстегните ему рубаху, – приказывает Никодим. – Щас глянем, что ты за христианин. А то, может, хуторяне, не разобравшись, татарина себе в атаманы выбрали.

В губах Никодима шевелится едва заметная улыбка.

– Наш! Наш!.. – не поняв иронии Никодима, кто-то орёт из зала.

– Я его как облупленного еще безпортошным помню! – угадываю я голос своего двоюродного дядьки Сашки-Героя, который намекает на то, что знает меня с тех давних пор, когда на мне и штанов еще не было.

Рубаха расстегнута. На груди тускло мерцает позеленевший с наружной стороны медный крестик.

– Похоже, не ошиблись! – уже широко улыбается Никодим. – Читай присягу!

– На Христовом Животворящем Кресте, на Священном Писании присягаю: «Служить верно, не щадя головы…»

Зачитываю текст присяги, целую крест, Евангелие и икону.

– Теперь можете и нагайку вручить! – приняв присягу, разрешает Никодим.

Дядька Сашка-Герой, кряхтя, поднимается с нагайкой на сцену. Не успел я протянуть к нему руку, как он отводит нагайку в сторону.

– Погодь, сначала на себе спробуй, – строго говорит он, словно и забыв о нашем с ним кровном родстве.

– Дай-ка, я стегану! – тянется за плетью Кудин.

– Сопли подбери, стегальщик… – дядька Сашка-Герой даже не взглянул на Кудина.

«Ну, этот сейчас влупит, – думаю я. – Припомнит все мои бедокурства…»

– Заголи спину, чтоб рубаху не попортить, – словно оправдывая мои догадки, говорит дядька Сашка. – И наклонись, чтоб плеть не соскользнула…

– Герой, ты там не дюже усердствуй! – кричат из зала. – А то до смерти засечешь, а нам морока – нового избирай…

Дядька Сашка хоть и нагнал страху, разминая свое плечо, шлепал всё же не очень больно.

– Это чтоб помнил: откуда пришел и куда уйдешь! – после третьего хлопка, вручая нагайку, говорил он.

– А скажи, атаман, давно ли ты причащался Святых Таин? – едва закончился Круг, спрашивает меня Никодим.

– Да уж и не помню, когда… – честно признаюсь я.

Батюшка Никодим, призывая к вниманию, поднял руку. Зал стих.

– Завтра у нас в Нижнем хуторе праздничная служба – Рождество Христово. Всем казакам следовать за атаманом на исповедь и причастие, – объявил он, как о деле уже решенном.

Пока собрались, пока добрались до хутора Нижнего, в церкви уже пели «Верую…»

– Хорошо хоть к трапезе не опоздали... – допев «Чаю воскресения мертвых», насмешливо шепчет Носач.

Хор пропел псалмы Давида, и Никодим вышел из алтаря принимать исповедь. Чтоб не ошибиться в чём-либо, пропускаем вперед местных старушек, потом Носача. Наблюдаем, в каком порядке нужно действовать. Носач хитер, свои грехи он подал в письменном виде, и что там, на тетрадном листке, никому не ведомо.

Первым от нас идет к Никодиму Кудин. Неуклюже перекрестившись, склоняется над Евангелием. Молчит. Молчит и Никодим, ждет, когда Кудин вспомнит все свои прегрешения.

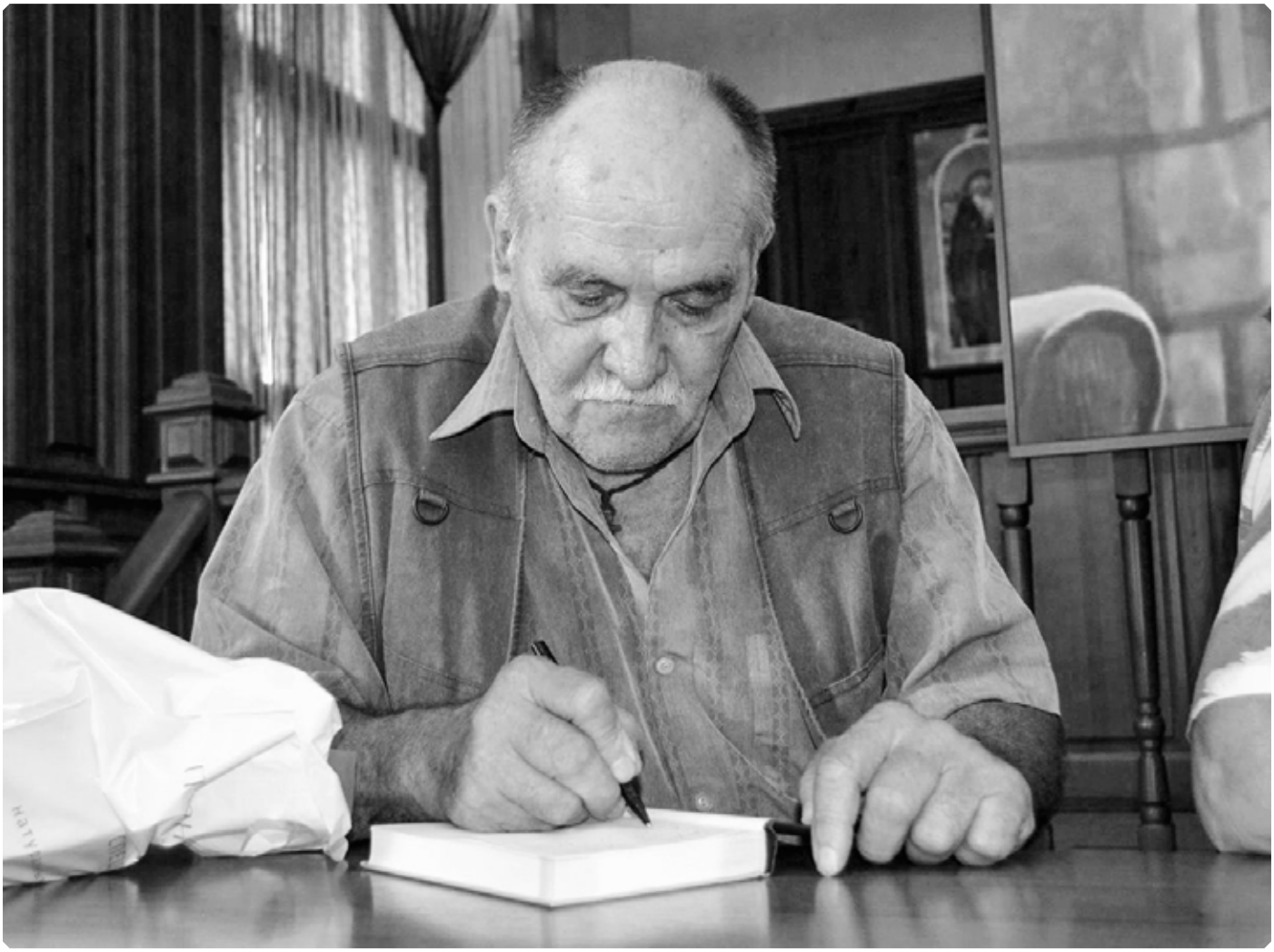
– Что ж ты молчишь? – первым сдается батюшка.

– А чего говорить?

В углу на клиросе старушка монотонно читает молитву к причастию, но это не мешает мне слышать происходящее на исповеди.

– Скажи, что душу тревожит, – подсказывает Никодим.

– Ничего не тревожит, – отвечает Кудин.

Лауреат Шукшинской литературной премии 2026 года Александр Николаевич Можаев. Центральная городская библиотека им. В.М. Шукшина. Город Бийск. 24 июля 2026 г. Источник изображения: https://www.shukshinka.ru/

– Святой?! А я, грешный, тяну из тебя непотребное…

– Ну, не святой… – наконец близится к покаянному пути Кудин.

– Так что же душу тревожит? – батюшка вновь направляет разговор в нужное русло.

– Ничего не тревожит… – пожимает плечами Кудин.

– Пшеницу с колхоза воровал? А прелюбодеяния?.. – зная слабые места Кудина, подсказывает Никодим.

– Да это разве грех? – искренне удивился Кудин.

– Грех.

– Эх, батюшка, что для тебя грех, для казака – доблесть!

Беседа длится – служба затягивается. Носач уж накрыл в клубе Верхнего хутора столы для праздничной трапезы, а тут никак до причастия не доберемся. Вот уж народ и роптать начинает, а Кудин никак не сдается. Большого труда стоит Никодиму убедить его всё же раскаяться в своих «доблестях». Вот, наконец, он накрывает Кудина своей епитрахилью, и храм облегченно выдохнул.

Следующим иду я.

– В чём каешься, атаман? – утирая после тяжелой беседы с Кудином лоб, спрашивает Никодим.

– Во всех смертных грехах! – чтоб не затягивать исповедь, отвечаю я.

– Неужто убил кого?! – вскидывает голову Никодим.

– Ну, убивать не убивал, а так…

– А говоришь: «во всех смертных»… – слабо улыбается батюшка.

Склонив голову над Святым Писанием, гудит о своих грехах Жека, чем вводит в смущение местных старушек.

После службы Носач поучает его:

– Ты, Жека, на листочек свои грехи записывай. Никодим молча прочтет – и все дела! А ты трубишь на весь храм, как племенной бугай, о своих похождениях…

– Какой «листочек», Носач! Это мне на каждую службу нужно общую тетрадь заводить и писать мелким почерком…

– А ты лаконично пиши, – научает Носач. – Нечего рассусоливать. Пиши одним словом: «Каюсь в блудном грехе». И не нужно перечислять всех своих ухажёрок, да еще со всеми подробностями: где, с кем и когда…

После Жеки исповедовался Бармалей. Он недавно пришел с Афгана с орденом Красной Звезды и контузией, отчего слегка заикался.

– И рад бы, да не знаю, в чём и каяться, батюшка, – живу сейчас смирно, скучно, даже похвалиться нечем… – простодушно говорил он.

– Людей убивал?.. – взглянув на орден, тихо спросил Никодим.

– Не знаю… Так, чтобы с глаза на глаз – не приходилось, а там… Пуля далеко летит, не проследишь…

– Вот и облегчи душу… Зачем ей лишний груз?..

– Так и они ж стреляли… – по-детски оправдывается Бармалей.

– Чужими грехами не оправдаешься. В свой час с них тоже спросится. Ты о своей душе думай…

В постные дни отец Никодим всегда находил какой-нибудь веский предлог, чтоб не участвовать в общей трапезе и никого не обидеть своим воздержанием. Если же день был скоромным и тем более праздничным, Никодим был вместе со всеми и никогда ни в чём себе не отказывал.

Едва окончилась служба, Носач подал к храму автобус, все едут на праздничную трапезу. Батюшку Никодима сажают во главе стола, меня и Носача как почетных атаманов по правую и левую руку от него.

Став лицом на восток, батюшка читает молитву «перед вкушением пищи», крестит стол и разрешает всем приступить к обеду.

– Батюшка, а нельзя ли вам стаканчик наполнить вином? – заботливо обращаются к Никодиму окружающие.

– Отчего же нельзя… В сегодняшний праздник можно. Но лучше водочки… – кротко отвечает тот.

Никодим крестит свой стаканчик, тихо шепчет какую-то молитву и аккуратно выпивает свой первый тост «за Рождество Христово». Потом все пьют за батюшку Никодима, за атамана Станично-Луганского юрта, Носача, за меня – атамана Митякинского юрта, снова за Носача – председателя районного Совета, за всех казаков наших, за тех, кто готовил обед, и за всю во Христе братию.

Никодим по-прежнему кротко крестит свой стаканчик и, чтоб никого не обидеть, не пропускает ни единого тоста, но при этом остается трезв и телом, и словом. Он никого не перебивал, даже если собеседник нёс что-то не то, внимательно выслушивал его, всегда говорил по делу и лишь тогда, когда его хотели услышать. И когда мы едва уж держались на ногах, он, как ни в чём ни бывало, читал благодарственную молитву «после вкушения пищи».

– Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ… – легко и непринужденно произносит он нараспев, и поклонившись всем, уходит твердой походкой.

– Неупиваемый батюшка, – говорил про него наш народ.

– Что-то в этом деле не так… – едва ворочая языком, сомневался Кудин. – Может, он перед трапезой хлебнет какой-то микстуры, и тогда его ничем уж не свалишь…

– Ты, Кудин, главного не приметил, – возражает ему Носач. – Батюшка Никодим перед тем, как выпить, обязательно стаканчик свой перекрестит.

– И чего?..

– А того. Ты пьешь ее вместе со всеми че...ми, вот они тебя и корёжат. А батюшка нечисть прогонит и пьет, как водичку...

Продолжение в следующем номере

НАША ИСТОРИЯ

Страницы истории православного прихода села Новотырышкино

Окончание. Начало в №№ 1, 2, 3, 6, 7 (2026)

В самом начале 1913 года «Томские епархиальные ведомости» (№ 1 от 1 января) опубликовали сообщение епархиального начальства об утверждении Григория Макарова (*на первый срок. – ред.*) в должности церковного старосты к церкви села Ново-Тырышкинского Бийского уезда. Надо понимать, к Свято-Троицкой, поскольку предыдущий выпуск рубрики, рассказывающий об истории православного новотырышкинского прихода, завершился сообщением об утверждении в конце 1912 года Фрола Ардатова старостой местной Иоанно-Предтеченской церкви.

Летом 1914 года Григорий Макаров в качестве депутата принял участие в Общеепархиальном съезде духовенства и церковных старост Томской епархии. Постановлением съезда от 5 июня 1914 года он был включен в Комиссию по епархиальному женскому училищу.

В 1914 году в городе Томске вышла из печати очередная «Справочная книга по Томской епархии».

Согласно этому изданию, в Ново-Тырышкинском по-прежнему действуют две церкви: во имя Святой Живоначальной Троицы и приписная к ней – во имя святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Отражен следующий состав прихода: «село Ново-Тырышкинское Бийского уезда и деревня Усть-Тауриха, в 15 верстах» [1]. Прихожан обоего пола – 4385 душ, сверх сего раскольников – 20 человек. «В селе Ново-Тырышкинском – две церковно-приходские школы».

С момента опубликования состава новотырышкинского причта в предыдущем справочнике (1911 года) он не изменился. В селе на 1914 год служили: священник Георгий Иванович Склабинский (46 лет), священник на диаконском месте Петр Васильевич Студенский (38 лет) и исправляющий должность псаломщика Гавриил Васильевич Михайловский (54 года).

Никаких новых сведений справочная книга 1914 года о клире церквей села Новотырышкино не открыла.

Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, прибыл в храм святой мученицы Татианы для совершения Божественной литургии. Село Новотырышкино Смоленского района. 28 декабря 2025 г. Фото Сергея Доровских

Священникъ Петръ Ивановичъ **Богдановъ**, 35 л., домашняго образованія, на службѣ съ 1908 г., рукоположенъ во священника въ 1912 г., на настоящемъ мѣстѣ съ 1913 г.

Псаломщикъ Василій Ивановичъ **Дробининъ**, 37 л., оконч. к. въ Бійскомъ катих. училищѣ, опредѣленъ псаломщикомъ къ сей церкви 5 февр. 1901 г.

14. Ново-Тырышкинскій; церковь деревянная-однопрестольная, во имя Св. Живоначальныя Троицы, постр. въ 1899 г., *земли* при ней пах., сѣнок. и подъ лѣсомъ 106 дес., разст. отъ г. Томска 600 в.

Почт. адр.: чрезъ Верхъ-Ануйское почт. отд., Бійскаго у.

Составъ прихода: с. Ново-Тырышкинское, Бійскаго уѣзда и дер. Усть-Тауриха—15 в. *Прихожанъ* об. п. 4385 душъ, св. сего раск. 20 чел.

Причта по штату: одинъ священникъ, діаконъ и одинъ псаломщикъ. *Содержаніе* причта при гот. причт. домахъ для священника и діакона (псаломщикъ живетъ въ своемъ домѣ): руга отъ прихожанъ 750 пудовъ (получается неисправно) и доходы отъ требъ.

Приписная церковь, во имя Св. Предтечи и Кростителя Господня Іоанна, въ с. Ново-Тырышкинскомъ, постр. въ 1899 г.

Въ с. Ново-Тырышкинскомъ *двѣ церковно-приходскія школы.*

Священникъ Георгій Ивановичъ **Склабинскій**, 46 л., изъ 3 кл. Харьковскаго дух. училища, на службѣ съ 1888 г., рукоположенъ во священника 12 сент. 1899 г., на настоящемъ мѣстѣ съ 1904 г.

Священникъ на штатномъ мѣстѣ діакона Петръ Васильевичъ **Студенскій**, 38 л., оконч. к. въ Томскомъ дух. училищѣ, на службѣ съ 1891 г., рукоположенъ во священника 27 августа 1906 г., на настоящемъ мѣстѣ съ 1904 г.

И. д. псаломщика Гавріилъ Васильевичъ **Михайловскій**, 54 л., обучался въ сельской школѣ, на службѣ съ 1879 г., на настоящемъ мѣстѣ съ 1888 г.

15. Старо-Бѣлокурихинскій; церковь деревянная-однопрестольная, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, постр. въ 1887 г., *земли* при ней усад., пах., подъ лѣсомъ и сѣнок. 97 дес., разст. отъ г. Томска 636 в.

Почт. адр.: чрезъ Алтайское почт. отд., Бійскаго у.

Справочная книга по Томской епархии. – Томск. – 1914. – С. 378.
Источник изображения: https://elib.tomsk.ru/

В 1915 году упоминание о «Ново-Тырышкинском приходе» можно встретить в «Списке пожертвований, собранных по приходам Томской епархии 29–30 мая сего года в пользу Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны», опубликованном в «Томских епархиальных ведомостях» (выпуск № 15 от 1 июля) [2]. В Томскую духовную консисторию от жителей села тогда поступило 83 рубля 33 копейки.

Следующим церковным старостой Свято-Троицкого храма после Григория Макарова в январе 1917 года был утвержден Антоний Тырышкин.

В том же году не стало приходского псаломщика и учителя. Рубрика «Известия по епархии» вышеупомянутого печатного издания (выпуск № 20 от 15 октября 1917 г.) сообщила:

«11 сентября скончался псаломщик церкви села Ново-Тырышкинского, благоч. №29, Гавриил Михайловский».

Три десятилетия исправлял должность псаломщика Гавриил Васильевич в родном селе с 1879 по 1917 годы с перерывом на воинскую службу (1881–1880 гг.). Сколько за эти годы при его помощи было совершено богослужений! Сколько крещений, венчаний и отпеваний!.. На этом месте служил еще его отец, диаконский сын Василий Георгиевич Михайловский, и родной младший брат Стефан.

На освободившееся псаломщическое место очень скоро был назначен новый причетник:

«Резолюцией Преосвященного Иннокентия, от 16 сентября 1917 г. за № 847, исправляющий должность псаломщика церкви села Ново-Белокурихинского, благоч. № 29, Григорий Дорохин перемещен к церкви села Ново-Тырышкинского, того же благочиния» («Томские епархиальные ведомости», № 20, 1917 г.).

В начале 1918 года прихожан Новотырышкино постигла очередная утрата: упокоился отец Петр, прослуживший в Новотырышкино с 1904 года. Его смерть также нашла свое отражение в епархиальном издании (выпуск № 10, 1918 г.), выпускавшемся последний год в связи с последовавшими вскоре трагическими историческими событиями:

«1 февраля сего года скончался священник, состоявший на вакансии диакона церкви села Ново-Тырышкинского, благоч. № 29, Петр Студенский».

Отцу Петру было едва за сорок лет.

Для новотырышкинского прихода наступал новый этап его истории, в который он входил вместе с Церковью и всей страной… [3]

Иван Литвинов

Из таких мелких медных монет, пожертвованных прихожанами Русской Православной Церкви во время тарелочных сборов, складывались огромные суммы на благие дела.
Источник изображения: https://cdn.culture.ru/

Примечания от редакции.

[1]. Об этом населенном пункте Бийского округа Сычевского района в «Списке населенных мест Сибирского края» (т. 1., 1928 г.) представлены следующие сведения:

«№ 1447. Посёлок Усть-Тауриха расположен на речке Сычёвке. Год возникновения – 1907. Число хозяйств по переписи 1926 года – 38. Население по переписи 1926 года: мужчин – 110 чел., женщин – 117 чел., обоего пола – 227 чел. Численно преобладающая национальность – русские».

В наши дни на территории заброшенной деревни Усть-Тауриха было найдено крупное месторождение радона и источник минеральной воды. Сегодня здесь располагается сосед города-курорта Белокуриха – «Белокуриха-2».

[2]. Татьяна Николаевна Романова (1897–1918) – вторая дочь Государя Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны, нареченная в честь святой мученицы Татианы. В годы Первой мировой войны княжна являлась почетной председательницей «Татьянинского комитета» – организации, занимавшейся оказанием помощи беженцам и другим людям, пострадавшим в результате военных действий.

Православный историк Татьяна Горбачева пишет:

«Когда началась Первая мировая война, великой княжне Татьяне исполнилось семнадцать лет. Для нее наступило совершенно особое время – время, когда в полной мере проявились не только ее доброта, милосердие, но и душевная стойкость; большие организаторские способности, а также талант хирургической сестры...» Уже через несколько недель после начала войны великая княжна Татьяна выступила инициатором создания в России «Комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий».

Прославившийся на ниве обширной благотворительности «Татьянинский комитет» ставил перед собой следующие цели:

– оказание помощи лицам, впавшим в нужду вследствие военных обстоятельств в местах их постоянного места жительства или же в местах их временного пребывания;

– содействие отправлению беженцев на родину или на постоянное место жительства;

– поиск работы для трудоспособных;

– создание собственных учреждений для помещения нетрудоспособных, содействие в помещении нетрудоспособных в богадельни, приюты;

– оказание беженцам денежных пособий и прием пожертвований.

Великая княжна Татьяна была Почетной председательницей этого Комитета, в который входили

Святая великая княжна
Татиана Николаевна Романова.
Источник изображения: https://pravoslavie.ru/

известные в России государственные и общественные деятели. В заседаниях Комитета также участвовали представители военного министерства, министерств: Внутренних дел, Путей сообщения и Финансов.

[3]. В планах редакционной коллегии продолжение публикации «Страниц истории православного прихода села Новотырышкино». Мы приглашаем к участию в сборе информации о последующем периоде приходской истории – с послереволюционного по настоящее время – всех заинтересованных в исследовании лиц: приходских священников, служивших в разные годы в селе Новотырышкино, краеведов, музейных работников, прихожан храма святой мученицы Татианы, жителей села, благотворителей и строителей, причастных к возобновлению приходской жизни в селе Новотырышкино в конце XX – начале XXI веков. Редакционная коллегия журнала и автор рубрики «Наша история» будут благодарны за ваши воспоминания, копии присланных документов и фотографий, отнесутся к ним с бережностью и вниманием. Давайте будем вместе писать историю приходов Бийской епархии!

Адрес нашей электронной почты:
biysk.eparhia-sinfo@mail.ru

СИМВОЛ ВЕРЫ

О Никео-Цареградском Символе веры

Символ веры есть точное и краткое изложение вероисповедования православного христианина. Он состоит из 12 частей (членов). Он читается на церковнославянском языке, который является богослужебным в Русской Православной Церкви. Поэтому и учить, и читать его необходимо на этом языке.

1. Верую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым *(по-церковнославянски)*.

Верую в единого Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимого же всего и невидимого *(по-русски)*.

2. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единственного рожденного, Который рожден от Отца прежде всех веков: Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, одной сущности с Отцом, Которым всё приведено в бытие.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воспринявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком.

4. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

И воскресшего в третий день согласно Писаниям.

6. И возшедшаго на Небеса, и седяща одесную Отца.

И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И снова грядущего со славою, чтобы судить живых и мертвых, Его же Царству не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

И в Духа Святого, Господа, творящего жизнь, от Отца исходящего, совместно с Отцом и Сыном поклоняемого и прославляемого, говорившего через пророков.

9. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

В единственную Святую, Вселенскую и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Провозглашаю вслух одно крещение для уничтожения грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

Ожидаю воскресения мертвых,

12. и жизни будущаго века. Аминь.

и жизни будущего века. Аминь *(истинно так)*.

Со времен апостольских христиане пользовались «символами веры» для того, чтобы напоминать самим себе основные истины христианской веры. В древней Церкви существовало несколько кратких символов веры. В четвертом веке, когда появились ложные учения о Боге Отце, Боге Сыне и о Боге Духе Святом, возникла необходимость прежние символы пополнить и уточнить. Таким образом, возник ныне употребляемый Православной Церковью Символ веры. Он был составлен Отцами первого и второго Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор состоялся в городе Никее в 325 году по Рождестве Христовом для утверждения истинного учения о Сыне Божием против ложного учения Ария, считавшего, что Сын Божий создан Богом Отцом. На этом Соборе были приняты первые семь членов Символа. Остальные пять – на втором Вселенском Соборе, состоявшемся в Константинополе в 381 году для утверждения истинного учения о Святом Духе против лжеучения Македония, отвергавшего Божественное достоинство Духа Святого. По названию городов, в которых собирались отцы двух первых Вселенских Соборов, Символ веры наименован Никео-Цареградским.

В первом члене Символа веры говорится о Боге Отце, далее, со второго по седьмой включительно – о Господе Иисусе Христе, в восьмом члене Символа – о Боге Духе Святом, в девятом – о Церкви, в десятом – о крещении, в одиннадцатом и двенадцатом членах Символа веры – о воскресении мертвых и вечной жизни.

Протоиерей Александр Торик

Воцерковление для начинающих

Продолжение. Начало в №№ 4–11 (2024); 1–12 (2025); 1–7 (2026)

Жизнь христианина в миру

Вопрос: Как православный христианин должен жить в миру, общаться с другими людьми в семье, на работе, в быту?

Ответ: Церковная жизнь православного христианина не кончается за стенами храма.

Большую часть нашей жизни мы проводим в миру, общаясь с такими же, как мы сами, несовершенными и страдающими от своего несовершенства людьми. Поэтому очень важно, чтобы мы не теряли от этого общения полученную в храме благодать, но, напротив, преумножали ее победами над воинствующим против нас в этом мире злом.

Церковь учит нас, как вести эту невидимую битву, как отражать нападения диавола, как укрепляться в Духе, как возрастать и совершенствоваться в добродетели.

Церковь именует христианина «воином Христовым». Опытный воин прекрасно понимает, что от степени его подготовки зависит не только победа, но и сама его жизнь, и потому старательно поддерживает свою боеспособность, уделяя немалое время на постоянную тренировку. Также и христианин не должен позволять себе расслабляться и ослабевать на пути духовного совершенствования.

Оттого что вы не будете бороться с диаволом, он не перестанет нападать на вас, но, напротив, использует ваше послабление, чтобы ввести в грех и разграбить собранные вами плоды духовной работы.

Нужно помнить, что с того момента, как вы встали на путь спасения, на вас ополчается злобный противник, исполненный ненавистью ко всему святому, обладающий многотысячелетним опытом погубления человеческих душ.

Только человек, полагающийся не на свои слабые силы, но предающий себя в руки Божии и вооружаемый Церковью благодатью, имеет надежду выйти из этой битвы победителем.

Благодатью Святого Духа и смирением христианина сокрушается вся сила сатаны.

Итак, выходя за стены храма в мир, приготовьтесь к борьбе с тремя главными врагами христианина: миром, плотью и диаволом.

Мир ополчается против нас своими искушениями: богатством и суетной славой, общением с чуждыми Духу Христову людьми, политическими страстями и материальными заботами, страхами оказаться жертвой преступления, военными угрозами, пропагандой разврата и многим другим.

Плоть наша восстает на нас чревоугодием и блудной похотью, стремлением к телесному комфорту и наслаждениям, болезнями и ленью, всячески стремясь доказать свое превосходство над духом, заставляя человека все силы души употреблять на удовлетворение плотских потребностей.

Диавол же, используя все средства своих соратников мира и плоти, атакует нас помыслами, соблазнами и искушениями, используя для этого все органы чувств человека: зрение – поражая его видами чужого богатства, похотливыми фильмами и изображениями; слух – услаждая его льстивыми речами, отупляющей сознание музыкой и растлевающим душу сквернословием; обоняние – изысками кулинарных и косметических запахов; вкус – приучая его к сластолюбию и алкоголю; осязание – всей гаммой плотских ощущений от удобной одежды до блудных прикосновений.

Главный же объект диавольких нападений – наш несовершенный, омраченный безбожием человеческий разум.

Диавол поражает его помыслами гордыни, возбуждает в нём уводящие от реальной жизни мечтания, приучает его полагаться не на Всеведущего и Всемогущего Бога, но на свои слабые силы, подталкивает к самокопанию и бесплодной пытливости в вещах второстепенных, уводит с пути познания Бога в дебри оккультных еретических учений.

Сознание человека, не просвещенного истинами Евангелия, не преображенное благодатью Святого Духа, становится союзником диавола в деле погубления человеческой души.

Поэтому очень важно, чтобы христианин учился реализовывать знания, получаемые через чтение Священного Писания и духовных книг, через проповеди священников, подкрепленные собственным опытом молитвенного общения с Богом, в своей повседневной жизни в миру.

Продолжение следует

Текст книги предоставлен православным порталом «Азбука веры»: https://azbyka.ru/

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Этот бой на советско-финской границе произошел в ночь с 24 на 25 января 1940 года. Обстановка на северной границе СССР в тот период была напряженной: финны устраивали одну провокацию за другой. Тринадцать пограничников вместе с командиром отделения Савватеевым находились в полевом карауле. Связист Александр Спеков со своей аппаратурой расположился в старой приземистой сторожке…

Тринадцать

Отрывок из рассказа Михаила Абрамова

…Вдруг в сторожку ворвался сержант Иванов и крикнул с разбегу:

– В окопы! Спеков, вызывай подмогу. Шюцкоровцев целая рота пожаловала. В мутноватом колеблющемся рассвете короткого зимнего дня к сторожке шла плотная цепь лыжников. Размашисто кидали они вперед длинные палки. Не доходя до опушки метров четыреста, лыжники разбились на три группы и двинулись к лесу. Они, видно, напали на ночную лыжню пограничников, определили их силы и решили атаковать с ходу. Действовал противник уверенно, не сомневаясь в успехе.

Пограничники приготовились к отражению атаки. Спеков связался с командиром батальона.

– Держитесь! – приказал старший лейтенант Оприняк. – Высылаю поддержку...

Группе, выделенной на помощь боевому охранению, предстояло пройти около четырех километров, а бой на опушке леса уже начался. Из-за камней и стволов деревьев гулко полоснула по стенам сторожки пулеметная очередь. Пограничники на огонь не ответили. Затаившись в укрытиях, они ждали, когда лыжники подойдут ближе. Среди сугробов, в кустарниках, в просветах между деревьями вскоре показались атакующие враги. Они шли с трех сторон. Двенадцать гранат одновременно брызнули смертоносными осколками на пути лыжников. Они отступили, оставив на снегу больше десятка окровавленных трупов.

Сквозь стекла окошка Спеков видел, где были его товарищи, их огневые точки. На шаткий столик рядом с телефоном он положил гранаты и заряженный автомат. Затем выбил в окошке стекло, чтобы в любой момент поддержать огнем боевых друзей.

Оприняк сообщил, что поддержка выслана, спросил о ходе боя.

– Первая атака отбита, – не выдавая тревоги, доложил Спеков. – Продолжают атаковать...

Получив отпор, враги начали действовать осторожнее. Перебегая от дерева к дереву, прикрываясь их толстыми стволами, они окружали сторожку. Из укрытий начали кидать гранаты, бить прицельными очередями из автоматов. Спеков напряженно смотрел в окно, но не видел и не слышал выстрелов на огневых точках, где были Савватеев и Иванов. Они молчали. Значит, были убиты или тяжело ранены…

Спеков взял на себя оборону сектора павших в бою товарищей. В руках автомат, за ремнем – телефонная трубка. Из окна, как из амбразуры, он бил наседающих врагов короткими прицельными очередями. Сквозь дробный стук выстрелов едва слышал, как зуммерила тревожно и настойчиво под ремнем трубка. Выхватывая ее, торопливо докладывал:

– Осталось четверо. Будем держаться до последнего...

Огонь пограничников становился всё слабее, а через некоторое время стих совсем. Белыми призрачными тенями финны поднялись из сугробов и сквозь кусты рванулись к сторожке. Взрывы гранат тряхнули ее стены. С треском вылетела оконная рама. Сухие, расщепленные стены жарко вспыхнули.

Но из окна продолжал бить автомат. Огонь бушевал внутри сторожки. Под сквозным ветром вились, качались красные языки беспощадного пламени. Сторожка наполнилась удушливым дымом. Сжав в руке трубку, Спеков с трудом проговорил:

– Все убиты. Остался я – последний, тринадцатый...

В трубке захрипело, словно ее схватили за горло, и вдруг эти звуки резко оборвались. Враги, должно быть, решили, что в пылающей сторожке не мог оставаться в живых ни один человек. Шумно разговаривая, они собрались в плотную группу. Стиснув зубы, Спеков отодвинул от окна охваченный огнем столик. Взглянул на потемневший от гари, утоптанный снег за окном, на искалеченные осколками гранат деревья – на весь маленький кусочек мира, который был виден ему в эти мгновения сквозь клубящийся перед глазами дым и огонь. Он с каким-то необъяснимо гордым и в то же время горьким чувством понял, что наступил конец.

Собрав воедино все силы, всю волю, Спеков кинулся вместе с клубами дыма из окна. Упругим, как скрученная пружина, горящим комком он влетел в гущу врага. Гранаты в его руках грохнули с такой силой, что качнулись верхушки деревьев…

При составлении рубрики использованы материалы форума пограничников: https://www.pogranec.ru/

Некролог

12 августа 2026 года на сто шестом году жизни завершила земной путь старейшая жительница города Бийска, участница Великой Отечественной войны **схимонахиня Серафима** (в миру – Нина Матвеевна Бородина).

Она родилась в Бийске 27 января 1921 года в день памяти равноапостольной Нины. Крещена во младенчестве в Троицком кафедральном соборе. Училась в школе поселка лесозавода, затем – в неполной средней школе имени Н.К. Крупской. В школьные годы стала свидетельницей гонений на веру и разрушения Троицкого собора. Окончила Новосибирский пищевой техникум, работала в бийской столовой на улице Советской.

22 августа 1943 года Нину Бородину призвали в ряды Красной Армии. Нине Матвеевне довелось стать участницей полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Старший сержант Н.М. Бородина была демобилизована из армии после ранения и контузии под Нарвой.

После войны добросовестно трудилась в геологоразведке, на стройках Родины, в организациях и предприятиях Бийска. На пенсии работала поваром в трапезной Успенского храма, свечницей. Оказывала помощь в восстановлении Казанской архиерейской церкви. В 1990-е годы приняла монашество, а затем – схиму с именем Серафима.

13 августа 2026 года после отпевания в Успенском кафедральном соборе была похоронена на городском Северном кладбище.

СОДЕРЖАНИЕ

Архиерейское служение. Преосвященный Серафим принял участие в заседании Священного Синода.....3
Иван Литвинов. Путеводительница 4
Бийск православный. Павел Коваленко. Богом хранимый Бийск. *Продолжение*.....7
Былое. Михаил Конюшенко. «Надо собираться…» *Окончание* 10
Бессмертный полк. Николай Думнов. О Саше Спекове 14
Творческая мастерская. Александр Можаев. За чертой.....17
Наша история. Иван Литвинов. Страницы истории православного прихода села Новотырышкино. *Окончание* 23
Символ веры. О Никео-Цареградском Символе веры 27
Протоиерей Александр Торик. Воцерковление для начинающих. *Продолжение* 28
Непридуманные истории. Михаил Абрамов. Тринадцать. *Отрывок из рассказа*.....29

На обложке 1: Священник Димитрий Давиденко служит молебен в день памяти бийских святых у часовни Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Город Бийск. 29 июля 2026 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 2: Крестный ход к часовне Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Город Бийск. 29 июля 2026 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 3: Портрет Героя Советского Союза Александра Васильевича Спекова. Сростинская СОШ им. В.М. Шукшина. Село Сростки. Фото Владимира Тяпкина.

На обложке 4: Вид города Бийска с Троицкого собора. На дальнем плане – градо-Бийская Успенская церковь, слева от нее – Старо-Успенский собор. 1910-е гг. Почтовая карточка. Фрагмент. БКМ

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 331 от 15 сентября 2021 г.

Журнал «Бийские епархиальные ведомости»
№8 (80) (август) 2026. Дата выхода номера: 15 сентября 2026 года. Тираж 999 экз. Цена договорная.
Учредитель – Бийская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Главный редактор – Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский.
Редакционная коллегия:
Исполнительный редактор – Иван Литвинов,
иерей Георгий Степанищев, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ,
Павел Коваленко, кандидат исторических наук, директор Музея истории Алтайской духовной миссии.
Компьютерная верстка – Константин Шипулин.
Корректор – Татьяна Сизинцева.

Адрес редакции:
659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Советская, 13,
тел. 8(3854)30-26-58.
Эл. почта: biysk.eparhia-sinfo@mail.ru
Издатель – Отдел Бийской епархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.
Отпечатано – РОАК ОООП «ОЛС»
659333, Алтайский край, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.
Редакция может не разделять точку зрения авторов публикуемых материалов, не дает гарантии опубликования присылаемых материалов, не рецензирует и не возвращает их.
Уважаемые читатели!
Убедительно просим вас не использовать настоящее издание для хозяйственных целей.

Видъ города съ Троицкаго собора.
Blick auf die Stadt von der Trinitätskirche aus.

